

ВОСПОМИНАНИЕ О БЕЛИНСКОМ

=====

Оригинал здесь: <http://cfrl.ru/prose/panaev/panaev.shtm>

=====

В 1838 году А. В. Кольцов, с которым я был знаком очень близко, просил меня от имени Белинского участвовать в "Наблюдателе", который тогда только что перешел под его редакцию. По этому поводу я написал письмо к Белинскому с предложением своих услуг, и между нами завязалась переписка.

Вот его письма ко мне:

I

Москва. 1838 г., апреля 26.

Любезнейший Иван Иванович, не могу вам выразить того удовольствия, которое доставило мне ваше милое письмо. Я давно знаю вас, давно полюбил вас: во всем, что ни писали вы, видна такая прекрасная, такая человеческая душа. Вы один доказали мне, что можно быть человеком и петербургским литератором. Я не старался узнать, каковы вы на самом-то деле (как говорят опытные люди, разделяющие жизнь на идеальную и реальную): я слишком верю моему чувству, чтобы иметь нужду наводить справки для его оправдания. Веря моему чувству, я был уверен, что и вы любите меня, точно так же как был уверен, что меня терпеть не могут разные петербургские поэты, прозаики - и знакомые и незнакомые со мною, и даже журналисты, переписывавшиеся со мною - но Вашу руку - я жму ее как руку друга! Вы не обманулись, оставивши в стороне и пустые приличия и ложный стыд.

Благодарю, сердечно благодарю вас за ваше предложение - быть мне полезным по журналу. Эта помощь важна для меня. Теперь мне во что бы то ни стало, хоть из кожи вылезть, а надо постараться не ударить лицом в грязь и показать, чем должен быть журнал в наше время, показать это издателям изящных афиш и издателям толстых журналов с афишкою на придачу; но молчание - скоро увидите сами и, надеюсь, заочно погладите по головке. Горе вашей петербургской братье, горе всем этим маленьким гениям, которые, после смерти Пушкина, напоминают собою слова Гамлета: "отчего маленькие человечки становятся великими, когда великие переводятся?" Итак, помогите по мере возможности, а то вас там разрывают по частям, по клочкам литературные воронья, собиратели чужих трудов. Литература наша теперь хромает, как никогда не хромала: сам Полевой, этот богатырь журналистики, сам он только портит дело и добросовестно вредит ему, хуже Сенковского.

Первый No "Наблюдателя" позамедлился от разных обстоятельств, которые могли встретиться только при первом No; но он выйдет в Москве, когда вы будете читать мое письмо; второй уже печатается, третий начнется печатанием завтра.

Прощайте и пишите ко мне чаще, а я не останусь у вас в долгу.

Письма адресуйте на мое имя - в дом Межевого института (Константиновского).

Добрый А. В. Колыдов вам кланяется.

Ваш В. Белинский.

II

Москва. 1838 г. Августа 10.

Любезнейший Иван Иванович! Долго ждал я вашего письма, но мое долгое ожидание было с избытком вознаграждено: ваше письмо показало мне, что я приобрел себе спутника на пути жизни к одной цели. Я не умею понимать ни любви, ни дружбы иначе, как на взаимном понимании истины и стремлении к ней. Уверен, что когда с вами увидимся, то возможность осуществится, и стремление к дружбе сделается дружбою. Не нужно больше слов - пусть все развивается само собою, из времени и обстоятельств. Для зерна нужна земля, чтоб сделаться деревом; для дружбы, как и для всякого чувства, - возможность дружбы. Я сказал, что я